

В полумраке Ци Ханьмо бросил взгляд в его сторону — словно смотрел прямо на него, а может, видел сквозь него что-то иное.

Сяо Вэньюй замер. Он смотрит на меня! В этот миг его сердце наполнилось тем самым чувством, которое называют влюбленностью. Он понял, что окончательно пропал, попавшись в сети этого мужчины.

С того ракурса, под которым он наблюдал, юноша в белом, скрытый тенями, напоминал маньчжурскую сакуру, расцветшую на берегах реки забвения — прекрасную, но смертельно опасную.

В руках у юноши что-то было. Его тонкие, словно стебли бамбука, пальцы так сильно сжимали предмет, что побелели от напряжения. Из-за густой тени Сяо Вэньюй не мог разглядеть детали, лишь смутно угадывал очертания чего-то, что отчаянно сопротивлялось хватке.

Что это? Сяо Вэньюй машинально сделал несколько шагов вперед, движимый то ли любопытством, то ли непреодолимым желанием подойти ближе к этому небожителю.

Ци Ханьмо, казалось, заметил его намерение. Он поднял взгляд, и в его персиковых глазах на мгновение промелькнула жестокость, которая тут же исчезла без следа.

Родинка под глазом, отражая свет, мерцала, делая его облик еще более притягательным и вызывающим жалость.

Он внезапно улыбнулся Сяо Вэньюю. Его глаза изогнулись полумесяцами, в них, казалось, отразились мириады звезд, а сама улыбка была подобна весеннему теплу, бесследно растапливающему лед:

— Студент, туалет налево. Здесь тупик.

Сяо Вэньюй в каком-то оцепенении свернул влево. Он даже не помнил, как справился с нуждой, — в голове эхом отдавалась та улыбка. Весь мир вокруг стал расплывчатым, под ногами словно плыли мягкие облака, и единственным, что осталось в сознании, был этот чистый, сияющий образ.

Сердце колотилось в груди, отказываясь униматься. Сяо Вэньюю пришлось сделать глубокий вдох, чтобы хоть немного сбить бешеный ритм.

Он зачерпнул горсть ледяной воды и плеснул в лицо — только так удалось скрыть предательский румянец.

Увижу ли я его снова? Сердце Сяо Вэньюя трепетало от робкой надежды, но когда он вышел из туалета, в темном переулке уже не было ни души. Ци Ханьмо исчез.

Сяо Вэньюй невольно разочарованно вздохнул, понимая, что судьбу нельзя принудить.

После того вечера, хотя они и учились в одном заведении, связь с Ци Ханьмо словно оборвалась. Искал ли он его сам или расспрашивал других — везде получал лишь один отзыв: странноватый он.

За эти двадцать дней Сяо Вэньюй сполна познал, что значит ворочаться с боку на бок, не находя сна от тоски.

На факультативе Сяо Вэньюй от скуки клевал носом, уткнувшись в парту, как вдруг услышал, что две девушки за спиной оживленно обсуждают красавчика.

Хм, да разве может кто-то быть красивее моего брата Мо? — с пренебрежением фыркнул про себя Сяо Вэньюй.

— Смотри, это фото в профиль, я вчера украдкой сделала! Красавец, правда?

— О боже, мое девичье сердце не выдержит!

Погодите, какой еще брат Мо? Я не ослышался? Эй, девчонки, можно мне тоже приобщиться к сплетням?

Мысли-то были, но Сяо Вэньюй струсил. Он не решился вмешаться, а лишь украдкой наострил уши.

— Гляди, гляди! Я стащила это из ленты моего брата! Это же Белый лунный свет нашего Ханьмо!

— Господи! Какая прелесть!

Больше Сяо Вэньюй не слышал ни слова. Белый лунный свет?

Я еще даже не успел сделать первый шаг, а у этого небожителя уже есть свой Белый лунный свет?

Неужели это именно тот человек, о котором он подумал?

В одно мгновение Сяо Вэньюй захлестнула смесь гнева, горечи и беспомощности. Это было похоже на безответную любовь, которая не успела начаться, но уже была в одностороннем порядке объявлена завершенной.